



ЛЕЗГИНСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: М. Е. Алексеев

ЛЕЗГИНСКИЕ ЯЗЫКИ, ветвь [нахско-дагестанских языков](#). Распространены гл. обр. в юж. части Дагестана и в сев. районах Азербайджана; см. также [Лезгинские народы](#). Общая численность говорящих на Л. я. св. 850 тыс. чел. (2002, оценка), в т. ч. в России ок. 598 тыс. чел. (2002, перепись).

В составе Л. я. выделяют группы: вост.-лезгинскую ([лезгинский язык](#), [табасаранский язык](#) и [агульский язык](#)); рутульско-цахурскую ([рутульский язык](#) и [цахурский язык](#)); шахдагскую ([крызский язык](#) и [будухский язык](#)); [арчинский язык](#); [удинский язык](#) (в качестве древней формы которого квалифицируют также язык агванских памятников; см. [Агванский язык](#)). [Хиналугский язык](#), традиционно включавшийся в число Л. я., составляет самостоят. группу нахско-дагестанских языков.

[Вокализм](#) Л. я. включает, как правило, «и», «е», «а», «у», реже «аь», «ы», «о», «уь». Хотя наличие фарингализованных гласных обычно обусловлено фарингализацией соседних согласных, часто встречаются и исконно фарингализованные: ср. рутульское и цахурское «валш» 'сто', удинское «балч», арчинское «балш» и т. п. В большинстве Л. я. имеется динамическое ударение, часто приводящее к [редукции](#) безударных гласных.

Л. я. отличаются сложным [консонантизмом](#). Имеются губной, зубной, велярный, альвеолярный, а также увулярный, фарингальный, ларингальный, а в арчинском яз. и латеральный локальные ряды. Смычные различают звонкие, придыхательные и не придыхательные глухие и абруптивы. Противопоставление звонких, а также интенсивных и неинтенсивных глухих спирантов отмечается в диалектах табасаранского и агульского языков, в арчинском и цахурском языках. Из постулярных шумных в Л. я. в различной степени представлены ларингальные глухие смычный и спирант, фарингальные звонкий и глухой спиранты и смычный. В

совр. Л. я. широко распространены лабиализованные согласные. В табасаранском яз. и в диалектах лезгинского и агульского наблюдаются также дентолабиализованные согласные. Увулярные согласные имеют фарингализованные корреляты, отсутствующие, однако, в лезгинском и шахдагских языках.

Структура слога и слова достаточно разнообразна. Запрещены комплексы согласных в анлауте (встречаются лишь в табасаранском и лезгинском языках) и более чем двучленные комплексы в остальных позициях (трёхчленные комплексы отмечаются изредка на стыке морфем). В корнях встречаются исключительно комплексы с участием сонорных. Отсутствуют неприкрытые слоги и соответственно стечения гласных. Корневая морфема за редкими исключениями обязательно включает хотя бы один шумный согласный.

Для совр. Л. я. в различной степени характерны элементы именного и глагольного аблаута; ср. лезгинское «цлай» 'огонь' – косвенная основа цлу-, табасаранское «цлай» – цли-, рутульское «цлай» – цлы-, кризское «цлаь» – цы-. Если в имени аблаут служит для разграничения прямой и косвенной основ, то в глаголе посредством аблаута различаются видовые основы; ср. арчинское «хълес» 'идти' – «орхълир» 'ходит' и др.

Л. я. – агглютинативные языки с тенденцией к анализму (возрастает использование вспомогат. глаголов, послелогов и т. п.).

Имена существительные подразделяются на основе их согласоват. характеристик на 4 класса именных: I класс – названия лиц мужского пола; II класс – названия лиц женского пола; III класс – названия животных и неодуш. предметов; IV класс – названия неодуш. предметов и явлений (в распределении названий неодуш. предметов по двум последним классам к.-л. формальных или семантич. закономерностей не обнаруживается). В лезгинском, агульском и удинском языках классное деление отсутствует. В рутульском яз. отмечается и противопоставление по одушевлённости-неодушевлённости. Классные показатели, выступающие в виде инфиксов или префиксов в глаголе и в виде суффиксов в др. частях речи, распределяются по двум сериям. В «сильную серию» входят следующие показатели: для имён I и II классов – -р-, III класса – -б-, IV класса – -д-; они встречаются в основах сов. вида некоторых глаголов и в именах. «Слабая серия» включает показатели: для

имён I класса – -ø/й- (арчинское -в-), II класса – -р- (арчинское д-), III класса – -в-, IV класса – -ø/й-. В обеих сериях для мн. ч. обычно используются показатели III класса (для имён I и II классов) и IV класса (для имён III и IV классов). В арчинском яз. серии классных показателей совпадают, но различаются префиксальная и инфиксальная позиции.

Категория числа противопоставляет немаркированную форму ед. ч. и форму мн. ч., маркированную разл. суффиксами. В будухском яз. отмечают противопоставление форм ограниченной и неограниченной множественности. Нередко встречается двойная аффиксация показателей мн. ч. у имён, обозначающих парные предметы: ср. лезгинское «плуз-ар-ар» 'губы', «ракI-ар-ар» 'двери'.

Система падежей включает абстрактные и пространственные падежи. К абстрактным относится прежде всего немаркированный абсолютив, оформляющий имя субъекта в непереходном предложении и имя объекта в переходном, а также именную часть составного сказуемого и обращение. Остальные падежи образуются с помощью спец. суффиксов от косвенной основы. Последняя образуется с помощью вокалических и консонантных аффиксов (ср. в лезгинском яз., с одной стороны, -и, -у, -а, -уь, с др. стороны, -ди, -ра, -уни). Эргатив обычно совпадает с косвенной основой (в шахдагских и рутульском языках имеется специальный суффикс -р) и оформляет имя субъекта в переходном предложении. Род. падеж (обычно образуется с помощью аффикса -н) выражает определительные отношения (в т. ч. принадлежность). В будухском яз. различаются отчуждаемая и неотчуждаемая принадлежность. Дат. падеж (в большинстве языков образуемый с помощью суффикса -с) выражает различные адресатные значения, в т. ч. оформляет косвенное дополнение, а также имя субъекта глаголов чувственного восприятия. Форма пространственного падежа включает показатель локализации и собственно падежный формант; ср. лезгинское «стол-ди-к-ай» 'из-под стола' (где -ди- – показатель косвенной основы, -к- – 'под', -ай – показатель аблатива). В большинстве Л. я. выделяются следующие показатели локализации: «на ориентире» (лезгинский -ал-, табасаранский -л- и др.); «под ориентиром» (лезгинский -к, табасаранский -кк и др.); «около ориентира» [табасаранский -хь/-ф, агульский -в, рутульский -хь(в) и др.]; «в соприкосновении с

ориентиром» (лезгинский, табасаранский и агульский -к- и др.); «около/за ориентиром» (лезгинский и табасаранский -хъ и др.). Обычно каждый из отмеченных аффиксов может присоединять форманты, обозначающие двигательный ориентир: локатива (нулевой аффикс), аллатива, аблатива, редко – директива, в арчинском яз. – транслатива.

К согласоват. категориям глагола в Л. я. относятся категории класса и числа.

Последняя отмечается только в табасаранском и удинском языках (факультативно и в крызском).

Категория залога в Л. я. отсутствует (описательно – как правило, с помощью глагола «делать» – образуется каузатив). В шахдагских языках существуют средства для разграничения перех. и неперех. форм. В разл. степени представлена в совр. Л. я. категория вида (средства выражения – -ø- для сов. вида, -р- для несов. вида, а также аблаут). Для образования видо-временных форм широко используются вспомогат. глаголы.

В части языков наблюдается сходство образования будущего времени, близкого по форме к инфинитиву (целевой форме).

Из косвенных наклонений представлены повелительное, условное, уступительное. Желательное, условное и др. формы наклонений в плане выражения довольно разнородны.

Во всех Л. я. имеются отглагольное имя (масдар), инфинитив, показатель которого обычно совпадает с формантом дат. падежа, причастия и деепричастия (последние подразделяются на нейтральные и союзные).

Подавляющее большинство служебных морфем – суффиксы. В виде префиксов выступают лишь пространственные превербы, классные показатели и морфемы отрицания в нефинитных глагольных формах и императиве (прохибитив).

В совр. Л. я. средства словообразования относительно бедны, что обеспечивает высокую степень продуктивности и регулярности небольшому числу заимствованных формантов [-чи (суффикс деятеля), -лу (суффикс прилагательного), -суз (негативный

суффикс прилагательного) и т. п.]. В разной степени продуктивны пространственные проверки (в арчинском и удинском языках они вообще отсутствуют).

Синтаксис Л. я. в целом близок к общедагестанской модели. Л. я. относится к языкам эргативного строя, противопоставляющим абсолютную, эргативную и аффективную конструкции предложения. Порядок слов в осн. «подлежащее++ дополнение+ сказуемое». Для выражения вопроса существуют спец. вопросит. частицы. Сложные предложения строятся при помощи заимствованных союзов или с использованием отглагольных форм: причастий, деепричастий, масдара, инфинитива.

В лексике Л. я. налицо заимствования из тюркских (азербайджанского), перс., араб. языков. С кон. 19 в. всё более заметно влияние рус. языка.

Литература

Лит.: Талибов Б. Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., 1980; Алексеев М. Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков.

Морфология. Синтаксис. М., 1985; Загиров В. М. Историческая лексикология языков лезгинской группы. Махачкала, 1987.